

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-160-164

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДИАЛЕКТОВ И ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

© *Марина Васильевна Милованова*

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

mv_milovanova@volsu.ru

Аннотация. Рассматривается проблема взаимодействия диалектов и литературного языка на примере Волгоградской области на материале записей устной речи жителей старшего поколения – представителей донского казачества (в данном случае женщин). На основе приведенных фрагментов устной речи устанавливаются особенности восприятия диалектных единиц самими носителями диалекта в рамках соотношения с единицами литературного языка, определяются возможные способы семантизации диалектного слова в речи: через эквивалент в литературном языке, через другую диалектную единицу. Выявляются определенные тенденции взаимодействия диалектов и литературного языка, в частности процессы расхождения в значении одной и той же единицы, аксиологическая окрашенность и появление дополнительных коннотаций у диалектной лексемы.

Ключевые слова: диалект, литературный язык, донские говоры, семантизация, лексика.

Для цитирования: Милованова М.В. Отдельные аспекты проблемы взаимодействия диалектов и литературного языка // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 111. № 4. С. 160-164. doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-160-164.

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Certain aspects of the problem of interaction of dialects and literary language

© *Marina V. Milovanova*

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

mv_milovanova@volsu.ru

Abstract. The article examines the problem of interaction between dialects and the literary language using the example of the Volgograd region based on recordings of oral speech of older residents – representatives of the Don Cossacks (in this case, women). Based on the given fragments of oral speech, the peculiarities of the perception of dialect units by the dialect speakers themselves are established within the framework of the relationship with the units of the literary language, and possible ways of semantizing a dialect word in speech are determined: through an equivalent in the literary language, through another dialect unit. Certain tendencies of interaction between dialects and the literary language are revealed, in particular, the processes of divergence in the meaning of the same unit, axiological coloring and the emergence of additional connotations in a dialect lexeme.

Key words: dialect, literary language, Don dialects, semantization, vocabulary.

For citation: Milovanova M.V. Certain aspects of the problem of interaction of dialects and literary language. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 111. No 4. P. 160-164. doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-160-164.

Введение

В языкознании отмечается возрастание интереса к дальнейшему изучению диалектов, поскольку они напрямую связаны с национальной самобытностью русской культуры и русского языка в частности. На протяжении всей истории своего развития литературный язык, как известно, в той или иной степени взаимодействовал с диалектами. Еще в середине XX в. ученые отмечали, что «диалекты и литературный язык находятся в непрерывном взаимодействии, интенсивность которого определяется общественными условиями жизни носителей диалектов и литературного языка» [4, с. 6]. Особенно ценный материал для исследования

диалектов как культурно исторически значимого пласта лексики представляет юг России, в частности, Волгоградская область, где сохранились и поддерживаются традиции донского казачества. Как подчеркивает Г.Ф. Ковалев, «возрождение России – проблема не столько экономики, сколько духовной жизни. Это, прежде всего, возрождение культурных традиций русского народа, бережное отношение к языковому и литературному наследию, накопленному нашими предками в течение многовекового исторического процесса созревания и существования русской нации...» [7, с. 3]. Отметим, что носители казачьих говоров в последнее время все больше осознают престижность своего традиционного языка.

Заметим, что соотношение разных пластов лексики в самих диалектах, а также в диалектах и литературном языке представляет собой проблему, которую невозможно изучить полностью в силу того, что общенародный язык со всеми его разновидностями, как известно, это подвижная система. Для установления доминирующих тенденций развития общенародного языка на современном этапе представляется важным показать, как происходит процесс взаимодействия литературного языка с говорами. Достоверным источником при этом может являться устная речь коренных жителей определенного населенного пункта в рамках отдельно взятого региона. Лексикон коренных жителей региона включает в себя «совокупность общенародных слов, составляющих общерусский лексический фонд и одновременно словарный состав любого территориального диалекта; диалектно-просторечные языковые единицы, входящие в систему как диалекта, так и просторечия, но не употребляющиеся в нормированном литературном языке; собственно диалектные слова, бытующие только в системе диалекта» [1, с. 8].

Сделанные в процессе диалектологических экспедиций записи диалогической и монологической бытовой речи жителей станиц, поселков и хуторов Волгоградской области дают представление о материальных и духовных ценностях, народной речевой культуре донского и поволжского казачества, системе диалектных единиц региона, их взаимодействии с литературным языком, а также позволяют раскрыть «индивидуальные особенности речи представителей различных слоев населения данного региона, показать самобытное восприятие окружающего мира отдельной диалектной языковой личностью с точки зрения основных ее составляющих: лексикона, текста, метаязыкового сознания» [6, с. 135]. Помимо полевых записей устной речи жителей Нижневолжского региона в качестве материалов привлекались данные Большого толкового словаря донского казачества [2], Словаря русских народных говоров [9].

В качестве информантов избраны преимущественно жители от 20 до 65 лет и старше, а также переселенцы, прошедшие в данном населенном пункте большую часть своей жизни.

Обсуждение

Ученые неоднократно подчеркивали, что «жители одной и той же, пусть маленькой деревни, говорят по-разному в зависимости от возраста, профессии, социального положения и пр. Если эти подробности не учитываются, мы не получаем представления о состоянии говора» [5, с. 55–56]. В связи с этим в работах ученых традиционно рассматривались классификации речевых типов информантов, основанные на социально-групповой дифференциации говорящих [8].

Материалом для данного этапа исследования послужили собранные в течение нескольких лет в процессе диалектологических экспедиций записи традиционного, диалектного типа, представленного речью жителей Иловлинского (станции Новогригорьевская, Трехостровская, хутора Озерки, Белужино-Колдаиров, Малая Ивановка), Калачевского (станция Голубинская, хутор Ильевка), Суровикинского (хутор Пятиизбянка) районов Волгоградской области прежде всего старшего поколения, главным образом женщин. Картотека записей речи более молодого и образованного населения продолжает пополняться.

Диалектный материал анализируется по различным параметрам, позволяющим отслеживать «выживаемость» диалектов в этнолингвистическом пространстве Волгоградской области. В статье остановимся на проблеме взаимодействия диалектов и литературного языка.

Языковые единицы, классифицируемые на определенные группы, являются лексическими, лексико-словообразовательными, фонематическими диалектизмами. В процессе анализа фактического материала возможно говорить о различных способах взаимодействия данных диалектов с литературным языком. В записях устной речи казаков, в основном представляющих собой воспоминания, обращает на себя внимание использование различных частей речи для обозначения и характеристики объектов окружающей природы: *яр* – «глубокий овраг» [2, с. 604], *загатиться* – «засориться, загрязниться» [9, вып. 9, с. 356]; деревенского быта: *грубка* – «вид печи (плита с отопительным дымоходом в стенах)» [2, с. 119], *баз* – «огороженное место при доме или в поле для содержания скота, скотный двор, возможно, с крытыми помещениями» [2, с. 30], *дранка* – «корм для скота (крупы)» [2, с. 139] и т.д. Приведенные языковые единицы представляют собой лексические или лексико-словообразовательные диалектизмы. В непринужденной речи жительниц станицы представлены также фонематические диалектизмы: *апося* – «после» [2, с. 26], *откеда* – «откуда» [2, с. 345] и др., характерные для разных говоров.

Среди записей устной речи особый интерес представляют повествования женщин-станичниц о домашнем хозяйстве. Так, в рассказах о рецептах казачьей кухни зафиксирована преимущественно диалектная лексика, называющая посуду, например, *казан* – «большой котел» [2, с. 204,); блюда, например, *саламата*, данная единица представлена в словаре В.И. Даля: «завариха, калужка, пресная, вскипяченная болтушка; жидкий киселек, мучная каша пожиже размазни; ее варят из всякой муки, едят с солью и маслом» [3, т. 4, с. 130]; действия хозяйки во время приготовления пищи: *перепыхтать* – «болтать, сбалтывать, сбивать, бить жидкость» [3, т. 3, с. 26].

В большинстве случаев для понимания контекста носителями литературного языка требуется обращение к диалектным словарям, которые позволяют уточнить семантику языковых единиц и соотнести их с литературными эквивалентами. Так, слово *черепушка*, отмеченное в рассказах информанта Ц. в значении «широкая глиняная посуда, большой горшок» [2, с. 574], используется в рецепте приготовления каймака – густых пенки, снятых с кипяченого или топленого молока: *Она в черепушки наливает молоко...* Далее в процессе повествования информант описывает последовательность действий хозяйки: *Да, вот этой посевакой, значит, они крутуют, крутуют, крутуют. Скрутили.* В приведенном контексте имя существительное *посевка* обозначает «деревянную лопатку для размешивания теста и сбивания масла; ложку» [2, с. 408]; глагол *крутить* толкуется как «сбить» [2, с. 492].

В процессе общения информанты поясняют диалектные слова собеседнику с целью их семантизации через эквивалент в литературном языке. Например, в рассказе о том, как раньше стирали, информант К. вспоминает: *Курник. От это... Он сейчас есть. Курник. Ну он не деревце, а как... Кустарник. И вот его сожжем, а золу эту собирали и в воду, а она знает, такая мягкая, такая прямо... Ну раньше какие были стирки-то, их же не было. И вот... Как видно из контекста, в речевом акте отражается своеобразный «механизм» вхождения общенародного слова в язык говора. В этом случае проявляется тот огромный сдвиг в языковом сознании носителей диалекта, происшедший за последние десятилетия, сдвиг, в результате которого для многих носителей диалекта собственный язык говора встает в постоянное сравнение с общенародным литературным языком. Приведенный фрагмент речи позволяет составить синонимический ряд, в котором представлено литературное слово *кустарник*, а также диалектное *курник*. В словарях не отмечено диалектное слово *курник*. Индивидуально авторское образование и употребление существительного связано с обозначением растения семейства сложноцветных, трехреберника непахучего, которое в говорах имеет название *курнистый цвет* [9, вып. 16, с. 136]. Наличие окказионализмов в речи информанта свидетельствует о яркой индивидуальности языковой личности станичницы.*

Особенно интересными являются такие фрагменты диалектной речи, в которых информант предлагает в качестве эквивалента диалектному не литературное слово, а иное, функционирующее в диалекте. Например, информант К., повествуя о времени немецкой оккупации,

вспоминает: *Этот-то, козелик, мы рыли, на ту сторону ездили, где тонули. Мы яго сушили, толкли... Ну, трава, купырь. Такая высокая, а цветет желтым, а корень такой толстый, и он пахучий такой, хлебный как-то пахнет. И мы его толкли, сушили на печке... Казачка поясняет слово козелик, которое в словаре имеет значение «съедобное лесное растение из породы купырей»* [9, вып. 14, с. 60], в процессе семантизации подчеркивает родо-видовые отношения в синонимическом ряду.

В ряде случаев отмечаются расхождения в значении тождественных по звуковой форме единиц в литературном языке и в диалекте. Так, в рассказе о переправе жительница станицы Голубинская замечает: *А тетка Маруся шумит: «К лодке! К лодке!» А у лодки какое спасенье?* Глагол *шуметь* в литературном языке является многозначным. Прямое значение языковой единицы – «издавать шум, протекать с шумом», однако в литературном языке он также употребляется в значении «браниться». В говорах глагол *шуметь* зафиксирован в значении «громко звать», а также в составе сочетания *огурцы шумят* с семантикой «созревать» [2, с. 597]. В данном случае мы наблюдаем следующую тенденцию: общерусское слово имеет в говорах меньше значений, чем в литературном языке.

Диалектное слово, имеющее синоним в литературном языке, может выступать в контексте в качестве средства оценочной характеристики, экспрессивно-эмоционального усиления. Например, в функции обращения информант Ч. употребляет имя прилагательное *жалкие* в значении «милые, дорогие» [2, с. 150], тождественное по звуковой форме соответствующему слову в литературном языке, но с другой семантикой: *Желуди, их не сватажишь, жалкие*. В других примерах также зафиксировано такое обращение казачек по отношению к более молодому собеседнику, в такого рода примерах лексема *жалкие* демонстрирует определенное отношение к адресату общения, однако помимо доброжелательности выражается также понимание того, что собеседник не обладает таким опытом и много в этой жизни не знает. Приведем другой пример: *Где же вы были, прокудные? Вы ничего там не кастрабошили?* Лексема *кастрабошить* в значении «бедокурить» [2, с. 235] используется при описании поведения ребенка и имеет негативную экспрессию – выражение отрицательного отношения к поступкам подростков, а также опасения за их жизнь.

Выводы

Таким образом, рассмотрение диалектной лексики на материале устной речи жителей Волгоградской области (представителей донского казачества) в аспекте ее взаимодействия с литературным языком позволяет осмыслить активные динамические процессы, которые происходят в общенародном языке и находят отражение в конкретных говорах. В частности сами носители диалекта могут по-разному соотносить диалектную единицу с эквивалентом в литературном языке: либо диалектное слово семантизируется (для собеседника) через литературный аналог, либо – через другую диалектную единицу, в ряде случаев семантизация отсутствует, т.к. информант уверен, что данная единица не требует пояснения. Помимо этого отмечены такие процессы, как расхождение в значении одной и той же единицы в диалекте и литературном языке, а также аксиологическая окрашенность, появление дополнительных коннотаций у лексем литературного языка в диалекте. Богатый и разнообразный лексический материал, представленный в записанных нами текстах, может служить источником для дальнейшего расширения сведений по системе русских народных говоров.

Список источников

1. Аникеева Н.А., Кабанова Н.В. Лингвокультурологический аспект изучения речи жителей Акчернского сельского поселения Урюпинского района Волгоградской области // Язык и культура. 2012. № 2. С. 8–12.
2. Большой толковый словарь донского казачества: ок. 18 000 слов и устойчивых сочетаний. М.: Рус. слов.: Астрель, 2003. 604 с. (СДК).

3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 1989–1991 (СД).
4. *Григорьева А.Д.* Об основном словарном фонде и словарном составе русского языка. М.: Учпедгиз, 1953. 68 с.
5. *Мейе А.* Сравнительный метод в историческом языкознании. М.: Изд-во иностранной литературы, 1954. 100 с.
6. *Милованова М.В.* Методы изучения языковой личности современного диалектоносителя // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2012. № 2 (16). С. 135–139.
7. *Ковалев Г.Ф.* Писатель. Имя. Текст. Воронеж: ВГУ, 2004. 340 с.
8. *Орлов Л.М.* Социально обусловленная дифференциация речевых единиц в современном территориальном говоре (по материалам сиротинского говора Волгоградской обл.) // Диалектная и литературная разговорная речь: социолингвистические исследования на краеведческом материале Нижнего Поволжья. Волгоград, 1974. С. 18–84.
9. Словарь русских народных говоров: В 38 вып. Л.: Наука, 1965–2004. (СРНГ).

References

1. *Anikeeva N.A., Kabanova N.V.* Lingvocultural aspect of studying the speech of residents of the Akchern rural settlement of the Uryupinsky district of the Volgograd region // Language and Culture. 2012. No. 2. P. 8–12.
2. Large explanatory dictionary of the Don Cossacks: approx. 18,000 words and set phrases. M.: Russian words: Astrel, 2003. 604 p. (SDK).
3. *Dahl V.I.* Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 4 vols. M.: Rus. lang., 1989–1991 (SD).
4. *Grigorieva A.D.* On the Basic Vocabulary Fund and Vocabulary Composition of the Russian Language. M.: Uchpedgiz, 1953. 68 p.
5. *Meye A.* Comparative Method in Historical Linguistics. M.: Publishing House of Foreign Literature, 1954. 100 p.
6. *Milovanova M.V.* Methods of studying the linguistic personality of a modern dialect speaker // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2012. No. 2 (16). P. 135–139.
7. *Kovalev G.F.* Writer. Name. Text. Voronezh: VSU, 2004. 340 p.
8. *Orlov L.M.* Socially conditioned differentiation of speech units in modern territorial dialect (based on materials of the Sirotinsky dialect of the Volgograd region) // Dialectal and literary colloquial speech: sociolinguistic studies on regional studies material of the Lower Volga region. Volgograd, 1974. P. 18–84.
9. Dictionary of Russian folk dialects: in 38 issues. Leningrad: Science, 1965–2004 (SRNG).

Статья поступила в редакцию 02.05.2025; одобрена после рецензирования 16.05.2025; принята к публикации 18.05.2025.
The article was submitted 02.05.2025; approved after reviewing 16.05.2025; accepted for publication 18.05.2025.